

ОЦФРОВАНО  
РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА  
«ВОЕННЫЙ СБОРНИК»

## ЧЕТЫРЕ ГОДА ВОЙНЫ

ВЪ

СОЕДИНЕННЫХЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТАХЪ.

(Статья восьмая и послѣдняя.) (\*)

1865 годъ.

XXVI.

Безуспѣшные переговоры о мирѣ.—Силы враждующихъ сторонъ въ началѣ 1865 года.—Взятіе форта Фишеръ.— Походъ Шермана въ Сѣверную и Южную Каролины.—Очищеніе Чарльстона.—Дѣйствія генерала Шофилда.

Линкольнъ въ посланіи своемъ, обнаруженномъ при началѣ 1865 года, высказалъ непоколебимое намѣреніе продолжать войну до тѣхъ поръ, пока конфедерация не положитъ оружія и не возвратится въ Союзъ. Въ то же время президентъ заявилъ, что ни въ чемъ не измѣнитъ своихъ военныхъ мѣръ и ни одну изъ нихъ не сдѣлаетъ предметомъ переговоровъ съ сепаратистами, пока они не покорятся. Блэръ, бывший министръ почтъ, уговорилъ однако Линкольна согласиться на свиданіе съ повѣренными конфедерации для открытія переговоровъ о мирѣ. Конференція происходила 3-го января, на федеральномъ кораблѣ, на гѣмптонскомъ рейдѣ, продолжалась четыре часа, но не привела ни къ чему. Представителями Сѣвера были самъ Линкольнъ, Сысардъ (министръ иностранныхъ дѣлъ) и нѣсколько другихъ членовъ правительства; представителями Юга явились вице-президентъ Стивенсъ, судья Кэмпбелъ и сенаторъ

(\*) См. «Военный Сборникъ» 1866 г., №№ 10, 11 и 12; 1867 г., №№ 1, 2, 4 и 5.

Гонтеръ. Такъ какъ для переговоровъ не было въ виду основныхъ началъ и Линкольнъ остался просто на свое посланіе, требуя прежде всего присоединенія сепаратистовъ къ Союзу, то о соглашеніи нечего было и думать. Притомъ, конфедеративные депутаты хотѣли вести переговоры только на условіи перемирія и признанія ихъ независимости. Рѣшительно отклонивъ подобныя условія, Линкольнъ обѣщаль общую амнистію и даже, говорятъ, вознагражденіе въ 400,000,000 долларовъ тѣмъ плантаторамъ, невольники которыхъ были объявлены свободными.

Продолженіе переговоровъ было бы, очевидно, бесполезнымъ, и потому уполномоченные поспѣшили возвратиться въ Вашингтонъ и въ Ричмондъ. Попытка, тѣмъ не менѣе, не осталась безъ послѣдствій для правительства и населенія Сѣвера: она убѣдила еще разъ, что только неустанное продолженіе войны можетъ повести къ прочному миру.

Театръ предстоявшихъ военныхъ дѣйствій имѣлъ до 560 верстъ въ длину и до 280 верстъ въ ширину; на сѣверѣ онъ ограничивался Потомакомъ, на востокъ Атлантическимъ океаномъ, на югъ Саванною, на западъ Аллеганскими горами. вмѣстѣ съ стѣсненіемъ театра войны, ухудшилось, разумѣется, и стратегическое положеніе конфедератовъ. Федеральная армія, утвердившись въ Саваннѣ, важнѣйшемъ береговомъ городѣ штата Георгія, угрожала отсюда и Аугустѣ, и Чарльстону. Гудъ, послѣ потери половины своей арміи и оставленія штата Тенеси, не могъ и думать о возобновленіи наступательныхъ дѣйствій. Немногія конфедеративныя войска, еще державшіяся въ западной Виргиніи и въ Шенандоаской долинѣ, были все болѣе и болѣе отѣсняемы и не могли воспрепятствовать, чтобы федералисты и съ этой стороны все ближе и ближе охватывали Ричмондъ. Притомъ, армія Шермана въ Саваннѣ представляла собою, въ практическомъ смыслѣ, новую силу на восточномъ театрѣ, противъ которой конфедераты не были въ состояніи предпринять ничего, чтобы защитить объ Каролины и не допустить Шермана до соединенія съ Грантомъ.

Если конфедераты и располагали еще слишкомъ 150,000 человекъ, болѣею частію ветерановъ, то ихъ самоувѣренность уже была парализована. Не недостатокъ личнаго мужества побуждалъ ихъ къ побѣгамъ тысячами въ послѣднія недѣли или заставлялъ сдаваться въ плѣнъ при первомъ случаѣ, но един-

ственно убѣжденіе, что дѣло проиграно и что никакая храбрость, никакое самопожертвованіе не спасутъ ихъ.

Къ 1-му января 1865 года силы сепаратистовъ были распределены слѣдующимъ образомъ:

	Человѣкъ.
Въ Ричмондѣ и въ Петербургѣ, подъ начальствомъ Ли, находилось . . . . .	60,000
Въ Шенандоаской долинѣ и въ западной Виргиніи . . . . .	8,000
— Ульмингтонѣ, Чарльстонѣ и въ обѣихъ Каролинахъ . . . . .	20,000
— штатахъ Залива и въ Мобилѣ . . . . .	22,000
Къ западу отъ Миссисипи и въ Техасѣ . . . . .	40,000

Всего 150,000

Силы федералистовъ имѣли слѣдующее распределеніе:

	Человѣкъ.
Армія подъ Петербургомъ . . . . .	80,000
У Шеридана, со включеніемъ гарнизоновъ на Потомакѣ и войскъ въ западной Виргиніи . . . . .	30,000
Армія Шермана . . . . .	50,000
У Томаса въ Тенеси и въ Кентуки . . . . .	40,000
У Кэнби въ Луизианѣ и подъ Мобилемъ . . . . .	30,000
Береговые гарнизоны . . . . .	35,000
Въ Миссисипи, въ Миссури, въ Арканзасѣ и въ западныхъ территоріяхъ . . . . .	60,000
Во внутреннихъ областяхъ . . . . .	25,000

Всего 350,000

Впрочемъ, это распределеніе враждующихъ силъ измѣнилось существенно, спустя нѣсколько недѣль, тѣмъ, что обѣ стороны взяли всѣ свои войска съ менѣе значительныхъ театровъ войны и направили ихъ въ Сѣверную Каролину и подъ Петербургъ.

Для Сѣвера, уже увѣреннаго въ своемъ побѣдномъ торжествѣ, была тягостна мысль, что 1864 годъ кончился неудачнымъ нападеніемъ на фортъ Фишеръ. Правительство рѣшилось послать туда новую экспедицію.

2-го января генераль Терри (\*) получилъ отъ Гранта при-

(\*) Генераль-майоръ Альфредъ Гоу-Терри (родился въ 1830 г.) былъ прежде юристомъ, но при началѣ войны сформировалъ 3-й Коннектикутскій полкъ, а потомъ, когда этотъ полкъ черезъ три мѣсяца былъ распущенъ, 17-й полкъ того же названія. Терри участвовалъ въ экспедиціи Шермана противъ Портъ-Рояля и послѣ взятія форта Пуласки назначенъ бригаднымъ начальникомъ. При осадѣ Чарльстона онъ командовалъ 1-ю дивизіей 10-го корпуса и временно самымъ этимъ корпусомъ въ кампанію Ботлера противъ Ричмонда. Вслѣдствіи онъ опять получалъ дивизію въ 24-мъ корпусѣ.

казаніе принять начальство надъ экспедиціей, состоявшей изъ, слишкомъ 8,000 человекъ пѣхоты, одной батареи четырехъ 3-дюймовыхъ наръзныхъ пушекъ, одной батареи 12-фунтовыхъ гаубицъ, осаднаго парка изъ двадцати 30-фунтовыхъ и четырехъ 100-фунтовыхъ паротовыхъ орудій и двадцати кегорновыхъ мортиръ, съ нужнымъ числомъ прислуги и ротю пѣонеръ. Флотъ состоялъ изъ 62 военныхъ кораблей съ 590 орудіями и большаго числа транспортныхъ судовъ.

12-го января весь флотъ вышелъ изъ Бьюфора къ Уильмингтону, въ ночь на 13-е появился на высотѣ мыса Фиръ, а утромъ мониторы начали обстрѣливать фортъ Фишеръ, и въ то же время стали высаживаться десантныя войска выше и ниже прежняго мѣста высадки. Когда 14-го числа набросаны были ретраншменты верстахъ въ трехъ отъ форта и выгружены орудія обѣихъ батарей, генераль Терри произвелъ рекогносцировку укрѣпленія и, по соглашенію съ адмираломъ Портеромъ, назначилъ штурмъ на 15-е января. Для подготовки штурма, еще 13-го числа, въ пятомъ часу пополудни, орудія всѣхъ военныхъ судовъ и мониторовъ (342 орудія) открыли одновременно свой огонь и въ продолженіе немногихъ часовъ осыпали фортъ *пятнадцатю тысячами* тяжелыхъ снарядовъ. Въ полдень 14-го января бомбардированіе продолжалось преимущественно мониторами; 15-го всѣ суда обстрѣливали фортъ непрерывно съ восьми часовъ утра до трехъ пополудни, когда, по диспозиціи, должны были двинуться штурмовыя колонны съ сѣверной и южной стороны. Невзирая на жесточайшій картечный и ружейный огонь, заставившій вернуться одну колонну, составленную исключительно изъ матросовъ и морскихъ солдатъ (2,200 человекъ), другія колонны (двѣ бригады) взобрались на брустверъ и утвердились за однимъ изъ многочисленныхъ траверсовъ. Тутъ завязался самый отчаянный бой: двухтысячный гарнизонъ упорно оборонялъ траверсъ за траверсомъ и, вѣроятно, отбросилъ бы ворвавшіяся войска, если бы при самомъ началѣ атаки не были ранены генераль Уайтингъ (\*) и полковникъ Лэмбъ (комендантъ форта). Безъ руководителей оборона утратила внутреннюю связь. Послѣ шестичасовой борьбы, въ продолженіе которой флотъ возобновилъ

(\*) Одинъ изъ лучшихъ, вмѣстѣ съ Борегаромъ, инженеровъ конфедераціи, питомецъ уэст-пойнтской академіи, откуда былъ выпущенъ въ 1845 г. Уайтингъ заведывалъ въ Уильмингтонѣ фортификационными работами.

свой огонь противъ южной части форта, еще занятой конфедератами, штурмующіе овладѣли постепенно девятью траверсами; но только въ девять часовъ вечера, когда одна бригада вторгнулась въ фортъ тамъ, гдѣ была отбита колонна моряковъ, гарнизонъ очистилъ укрѣпленіе. Около полуночи онъ положилъ оружіе.

Кромѣ большаго числа тяжелыхъ орудій, побѣдители взяли 2,000 ружей, 112 офицеровъ и 1,970 солдатъ, потерявъ сами до 800 человекъ и двухъ тяжело раненыхъ бригадныхъ начальниковъ.

На другой день, флотъ, вступивъ въ рѣку Кэпъ-Фиръ, принудилъ своимъ огнемъ конфедератовъ очистить всѣ остальные превосходно-построенные форты и батареи, за исключеніемъ лежащаго выше форта Андерсонъ, доступъ къ которому былъ прегражденъ подводными и надводными барикадами. Въ очищенныхъ верхахъ федералисты нашли 155 орудій, изъ которыхъ большая часть были 8, 9 и 10-дюймовыя гладкія пушки. Наръзныхъ орудій оказалось мало, но въ каждомъ веркѣ было по одной наръзной армстронговой пушкѣ большаго калибра.

Почти въ то самое время, когда звѣздное знамя было водружено на валахъ форта Фишеръ, возобновилъ и Шерманъ свои дѣйствія въ Саваннѣ, чтобы пройти черезъ Южную Каролину такъ же, какъ прошелъ чрезъ Георгію, изолировать Аугусту и Чарльстонъ, и, отрѣзавъ послѣдній отъ всѣхъ сообщеній, принудить къ сдачѣ. Въ случаѣ успѣха, Шерманъ намѣревался проникнуть до Гольдсборо въ Сѣверной Каролинѣ и соединиться тамъ съ генераломъ Терри, который, будучи подкрѣпленъ войсками Шоффилда, получилъ приказаніе выступить изъ Уильмингтона туда же. Послѣднею цѣлю дѣйствій Шермана было соединеніе съ Грантомъ, чтобы совокупными силами раздавить армію Ли.

На восточной части театра войны, это былъ первый обширный планъ кампаніи, въ которомъ прикрытіе Вашингтона не играло главной роли—доказательство, что непріятеля считали несостоятельнымъ серьезно угрожать потомакской линіи. Въ виду такого плана, Ли могъ разсчитывать только на сосредоточеніе всѣхъ имѣвшихся налицо силъ; съ этою цѣлю онъ рѣшился очистить всѣ пункты, лежащіе внѣ круга его дѣйствія, чтобы спасти, по крайней мѣрѣ, гарнизоны и дать Борегару—вскорѣ замѣненному Джонстономъ — возможно-большее число

войскъ для воспрепятствованія движенію Шермана. Ли надѣялся, что Джонстону удастся удержать, въ Южной Каролинѣ, линію рѣки Санти, или, покрайней мѣрѣ, линію рѣки Педи, до какой-нибудь благопріятной случайности, вѣроятно открытія новыхъ мирныхъ переговоровъ.

Передъ выступленіемъ въ походъ, Шерманъ раздѣлилъ свою армію, сила которой была доведена до 70,000 человекъ, по-прежнему на лѣвую и правую фланговья колонны. Онѣ двинулись въ двадцатыхъ числахъ января и слѣдовали нѣсколькими параллельными путями, соединяясь повременамъ, къ Файетвиллю (въ Сѣверной Каролинѣ). 11-го марта, послѣ жаркаго кавалерійскаго дѣла, федералисты заняли этотъ городъ.

На всемъ маршѣ Шерману предстояло бороться почти только съ затрудненіями мѣстности, такъ какъ низменное пространство между Саванною и рѣкою Конгари (на этой рѣкѣ лежитъ Колумбія, главный городъ Южной Каролины), размытое зимними дождями, превратилось въ безконечное болото. Но для закаленныхъ въ боевыхъ трудахъ войскъ эти препятствія не имѣли ничего ужасающаго: беззаботно и весело строили они, на протяженіи многихъ верстъ, бревенчатыя плотины чрезъ болота, наполненныя въ добавокъ адскими машинами (торпедо), и чрезъ десять дней вступили въ плодосныя страны Южной Каролины.

Что касается до фактическаго протіводѣйствія наступательному движенію Шермана, то оно было, по малочисленности конфедеративныхъ войскъ, крайне слабо. Борегаръ, полагая, что Шерманъ пойдетъ къ Аугустѣ, направилъ туда большую часть своихъ силъ, и потому въ первой половинѣ февраля Шерманъ могъ столкнуться только съ прежнимъ гарнизономъ Саванны, всего не болѣе 8,000 человекъ. Правда, послѣ паденія Колумбіи, когда обнаружилось, что Шерманъ не атакуетъ Аугусты, Джонстонъ сосредоточилъ въ окрестностяхъ Шарлотты до 40,000 человекъ; но на нихъ нельзя было много надѣяться въ борьбѣ съ ветеранами Шермана.

Уничтоженіемъ двухъ желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ Шарльстонъ съ Саванною и Аугустою, гарнизонъ Шарльстона былъ отрѣзанъ отъ всѣхъ сообщеній съ югомъ и западомъ, и потому паденіе города, такъ долго и такъ упорно обороняемаго, становилось неминуемымъ. Чтобы не жертвовать напрасну пятитысячнымъ гарнизономъ, Ли приказалъ очистить

городъ. Передъ выступленіемъ, конфедераты взорвали на воздухъ панцырные суда, истребили 6,000 тюковъ хлопка и зажгли верхнюю часть Шарльстона, гдѣ находилось большинство складовъ. Всѣ зажиточные жители оставили городъ, и федералистамъ пришлось первое время кормить бѣдное, изнуренное продолжительною осадю населеніе. вмѣстѣ съ Шарльстономъ были очищены форты Сомтеръ, Джонсонъ, Моультри, Риплей, Пинкней и всѣ приморскія батареи. 18-го февраля союзный флагъ уже развѣвался на развалинахъ форта Сомтеръ. Кромѣ восьми локомотивовъ, побѣдителямъ досталось 450 орудій, болшею частью заклепанныхъ. Федеральныи флотъ употребилъ нѣсколько недѣль на очистку входовъ въ гавань отъ преградъ и на поиски сотенъ торпедо, погруженныхъ въ фарватеръ.

Паденіе Шарльстона вполнѣ удовлетворило чувству мести Сѣвера; но Линкольнъ призналъ нужнымъ доставить особенное удовлетвореніе и національному чувству: 16-го апрѣля, въ годовщину капитуляціи форта Сомтеръ тогдашнимъ комендантомъ, майоромъ Андерсономъ, торжественно водруженъ былъ на развалинахъ форта тотъ самый звѣздный флагъ, который 16-го апрѣля 1861 г. уступилъ мѣсто флагу сепаратистовъ (\*).

Подъ Уильмингтономъ дѣйствія возобновились, съ того момента, когда успѣхи Шермана въ Южной Каролинѣ уже не позволяли сомнѣваться въ достиженіи имъ Голдсборо. По плану кампаніи, лишь только Шерманъ появится въ Сѣверной Каролинѣ, долженъ былъ выступить изъ Уильмингтона на встрѣчу ему вспомогательный отрядъ, чтобы поддержать его намѣреніе пріобрѣсти операціонный базисъ на морскомъ берегу. Для этого часть 23-го корпуса отправили по желѣзной дорогѣ въ Уашигтонъ, а отсюда на судахъ въ Уильмингтонъ. Генераль Шюфильдъ, принявъ начальство надъ всѣми вообще собранными тамъ силами, въ числѣ около 25,000 человекъ, атаковалъ, 18-го февраля, 8,000 сухопутныхъ войскъ и флотомъ адмирала Портера (болѣе 20 судовъ) фортъ Андерсонъ. Хотя бомбардированіе и заставило замолчать, послѣ нѣсколькихъ часовъ, это весьма сильное и хорошо-построенное земляное укрѣпленіе, однако гарнизонъ не сдавался и самое

(\*). Въ условіяхъ капитуляціи, заключенной Андерсономъ съ сепаратистами, было положительно постановлено, что гарнизонъ возьметъ съ собою флагъ форта и что, при выступленіи защитниковъ, конфедеративныи батареи отсалютуютъ флагу пятидесятью выстрѣлами.

состояніе форта еще не позволяло отважиться на штурмъ. Въ ночь на 19-е февраля конфедераты пустили внизъ по рѣкѣ двѣсти торпедо для взорванія федеральныхъ судовъ; по счастью, предусмотрительный адмиралъ Портеръ еще въ сумерки протянулъ поперекъ рѣки крѣпкія сѣти, въ которыхъ запутались адскія машины. Ружейными выстрѣлами съ лодокъ торпедо были взорваны преждевременно. Федералисты знали также, что кромѣ пловучихъ торпедо погружены были возлѣ самаго форта сильныя адскія машины, соединенныя гальваническими проводниками съ внутренностію форта. Чтобы сдѣлать ихъ безвредными, лейтенантъ Кюшингъ (\*) приготовилъ изъ парусины и драги подобіе монитора и пустилъ его вечеромъ вверхъ по рѣкѣ. Введенные въ обманъ мнимымъ мониторомъ, конфедераты пустили въ дѣйствіе всѣ свои торпедо, но, видя, что невредимое судно подвигается впередъ и опасаясь за свое отступление въ Уильмингтонъ, поспѣшили оставить фортъ. Въ ночь на 22-е февраля очищенъ былъ и городъ, лишь только появилась передъ нимъ посланная Шофильдомъ федеральная дивизія.

Задача Шофильда состояла теперь въ томъ, чтобы очистить всю юго-восточную часть Сѣверной Каролины, прикрыть такимъ образомъ фланги Шермана и овладѣть Гольдсборо, узломъ желѣзныхъ дорогъ, необходимымъ для предназначеннаго покоренія Петербурга. Отразивъ близъ Кингстона упорныя атаки генерала Брэгга, Шофильдъ занялъ 21-го марта Гольдсборо.

Между тѣмъ, Шерманъ, послѣ разрушенія въ Файетвилѣ многочисленныхъ военныхъ учреждений и литейныхъ заводовъ, двинулся сюда же. Чтобы ввести въ обманъ Джонстона, собравшаго до 45,000 человѣкъ, относительно своего направленія, онъ еще разъ раздѣлилъ армію на двѣ колонны: изъ нихъ лѣвая пошла вдоль желѣзной дороги, ведущей въ Ралей,

(\*) Лейтенантъ Кюшингъ, молодой человѣкъ 23 лѣтъ, оказывалъ, въ продолженіе войны, при всякомъ случаѣ необыкновенное безстрашіе и мужество и отличался рѣдкою удачею въ своихъ предпріятіяхъ. Однимъ изъ славныхъ его подвиговъ было уничтоженіе находившагося въ зундѣ Пампико конфедеративнаго монитора „Эльбермеръ“. Онъ совершилъ это, въ октябрѣ 1864 г., посредствомъ торпедо, которое провезъ, на лодкѣ, между непріятельскими вахтенными судами, къ самому монитору. Большая часть матросовъ, сопровождавшихъ отважнаго лейтенанта, были убиты или взяты въ плѣнъ; самъ же онъ спасся какимъ-то чудомъ.

а правая обратилась прямо на Гольдсборо. Первая изъ нихъ должна была выдержать, на пути своемъ, двѣ упорныя атаки конфедератовъ, но отразила ихъ и направилась къ Гольдсборо, куда Шерманъ вступилъ 28-го марта. По соединеніи здѣсь съ Шофильдомъ, онъ имѣлъ слишкомъ 90,000 человѣкъ.

Небольшой походъ отъ Файетвиля до Гольдсборо хотя и стоилъ федералистамъ 2,000 человѣкъ, за то выполненіе всего плана кампаніи совершилось такъ счастливо, что Шерманъ вступилъ въ Гольдсборо въ тотъ самый день, который назначилъ Шофильду за нѣсколько недель передъ тѣмъ.

Такимъ образомъ, желѣзный обручъ вокругъ арміи Ли сжимался все тѣснѣе и тѣснѣе; но ни войскамъ Шермана, ни колоннамъ Томаса и Стонемана, двинутымъ изъ Ноксвиля, не было суждено принять прямое участіе въ заключительномъ актѣ войны. Эта честь выпала на долю потомакской арміи, какъ бы въ награду за ея прежнія неудачи.

## XXVII.

Военныя дѣйствія подъ Петербургомъ въ началѣ 1865 г. — Изгнаніе конфедератовъ изъ Шенандоаской долины. — Пятидневный бой подъ Петербургомъ. — Очищеніе конфедератами Петербурга и Ричмонда. — Капитуляція генераловъ Ли и Джонстона. — Взятіе Мобила. — Окончаніе войны. — Убіеніе президента Линкольна.

Зима 1864 — 1865 года прошла довольно спокойно подъ Петербургомъ, Ричмондомъ и въ Шенандоаской долинѣ. Въ первыхъ числахъ февраля Грантъ повторилъ попытку придвинуть свой лѣвый флангъ къ данвильской желѣзной дорогѣ. Хотя дѣла 5-го и 6-го февраля и не повели къ занятію этой дороги, но они доказали федеральному главнокомандующему, что Ли не посылалъ значительныхъ подкрѣпленій въ Сѣверную Каролину и твердо рѣшился удерживать линіи подъ Петербургомъ.

Въ началѣ марта Грантъ имѣлъ 72,000 пѣхоты, 12,000 кавалеріи, 6,000 артиллеристовъ и инженеровъ, всего 90,000 человѣкъ. У Ли было едва-ли болѣе 55,000. При всемъ сознаніи въ неизбежности катастрофы, предводитель конфедератовъ ни на минуту не ослабѣвалъ въ своей дѣятельности и, чтобы имѣть подъ рукою возможно-большія силы, не поколебался вызвать къ себѣ изъ Шенандоаской долины почти всѣ находившіяся тамъ войска. Это заставило Гранта предписать генералу Шеридану употребить 15,000 кавалеріи, состоявшей

подъ его начальствомъ, на окончательную очистку долины отъ непріятели. Шеридану не трудно было разбить, 3-го марта, въ окрестностяхъ Стаунтона, конфедеративнаго генерала Ирлея, имѣвшаго только 2,000 уже деморализованныхъ солдатъ. Въ рукахъ побѣдителей остались 87 офицеровъ, 1,165 рядовыхъ, 12 знаменъ, 5 пушекъ и до сотни повозокъ. Генералъ Ирлей, съ немногими офицерами, успѣлъ ускользнуть въ Ричмондъ.

Въ девятнадцать дней Шериданъ опустошилъ огнемъ и мечемъ двѣнадцать графствъ, разрушилъ всѣ, лежащія къ северу отъ рѣки Джемсъ, подвозныя линіи Ричмонда и соединился съ Грантомъ. Населеніемъ Ричмонда и Петербурга овладѣла послѣ этого такая паника, что всѣ зажиточные жители поспѣшили выѣхать въ безопасныя мѣста, и чѣмъ быстрее приближалась катастрофа, тѣмъ съ большимъ напряженіемъ смотрѣли всѣ на генерала Ли.

Въ послѣдней половинѣ марта Ли отважился перейти въ наступленіе. Цѣлю предпринятой имъ 25-го марта атаки было прорвать блокадную линію Гранта на правомъ флангѣ, возлѣ самой рѣки Апоматокса, и затѣмъ броситься на центръ. Если бы это удалось, то большая часть федеральной арміи была бы отрѣзана отъ своего операціоннаго базиса и Сити-Пойнта. Въ случаѣ успѣха, Ли намѣревался, кажется, очистить Ричмондъ и Петербургъ, отступить къ Данвиллю или къ Линчбургу и соединиться съ Джонстономъ. Но атака его была отбита съ урономъ въ 3,500 человекъ.

27-го марта происходилъ въ Сити-Пойнтѣ большой военный совѣтъ, на которомъ присутствовали не только генералы Грантъ, Шерманъ, Ордъ (преемникъ Ботлера въ начальствованіи джемскимъ отрядомъ) и Шериданъ, но и пріѣхавшій изъ Уашигтона президентъ Линкольнъ. Рѣшено было атаковать одновременно петербургскія укрѣпленія на всемъ ихъ протяженіи.

По диспозиціи, генералъ Шериданъ долженъ былъ двинуться со всѣмъ своимъ кавалерійскимъ корпусомъ и съ кавалеріей потомакской арміи противъ праваго непріятельскаго фланга и линчбургской или южной дороги въ тотъ моментъ, когда пѣхотные корпуса атакуютъ укрѣпленія съ фронта. Грантъ хотѣлъ, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, или обойти крайній правый флангъ Ли, или же прорвать весьма

растянутую и слабо-занятую линію конфедератовъ. Южная желѣзная дорога, идущая по правому берегу Апоматокса изъ Петербурга въ Линчбургъ, была, вмѣстѣ съ ричмондъ-данвильскою, которую она пересѣкаетъ въ Борксвиллѣ, главною подвозною линіей конфедератовъ. Съ потерей этихъ линій, армія генерала Ли лишилась бы сообщеній съ югомъ, и, въ такомъ случаѣ, ей оставалось бы или положить оружіе, или очистить Ричмондъ и Петербургъ.

29-го и 30-го марта происходили незначительныя дѣйствія, показавшія однако, что Ли готовъ былъ вездѣ встрѣтить атаку. 31-го бой продолжался съ утра до солнечнаго заката. Главнымъ предметомъ борьбы было мѣстечко Фейвъ-Фортъ, въ 3½ верстахъ отъ южной дороги, опорная точка праваго фланга Ли и узелъ пяти дорогъ, проложенныхъ чрезъ густой лѣсъ. Три изъ нихъ, направляющіяся радіусами къ рельсовому пути, конфедераты укрѣпили съ юга линіей (около 4 верствъ) земляныхъ верковъ съ водяными рвами; на востокъ и на западъ фланги этой оборонительной системы были прикрыты засѣками и ложементами. Всѣ дороги, которыя вели къ позиціи, были испорчены, мосты чрезъ ручьи разрушены. Атаки федералистовъ пѣхотою и кавалеріей остались въ этотъ день безуспѣшными. Рано утромъ, 1-го апрѣля, Шериданъ, принявшій въ предшествовавшую ночь главное начальство надъ лѣвымъ флангомъ грантовой арміи (два пѣхотныхъ корпуса и вся кавалерія), возобновилъ атаку на Фейвъ-Фортъ съ запада и къ четыремъ часамъ пополудни отбросилъ всѣ конфедеративныя войска въ ихъ ретраншаменты. Это было достигнуто единственно кавалеріей, и, главнымъ образомъ, 5,000 спѣшенныхъ всадниковъ, употребленныхъ, по свойству мѣстности, въ видѣ застрѣльщиковаго противъ праваго фланга и тыла укрѣпленій. Между тѣмъ, Шериданъ незамѣтно придвинулъ чрезъ лѣса цѣлый пѣхотный корпусъ (5-й) къ самымъ непріятельскимъ веркамъ, и лишь только кавалерія, около шести часовъ пополудни, зашла въ тылъ непріятельскихъ укрѣпленій, вся пѣхота двинулась эшелонами съ праваго фланга и одновременно съ конницею начала общую атаку верковъ. Конфедераты, не ожидавшіе имѣть дѣло съ пѣхотою, были застигнуты врасплохъ, но дрались съ нечеловѣческими усиліями и съ истиннымъ самоотверженіемъ. Бой длился съ тѣмъ большимъ упорствомъ, что силы противниковъ были равныя (по 15,000 человекъ), и

только въ восьмомъ часу конфедераты пали подъ гнетомъ общей атаки федералистовъ. Потерявъ всё свои орудія, они обратились въ бѣгство; до 5,000 человекъ положили оружіе, да при преслѣдованіи сдались еще тысяча человекъ. Кромѣ того, Шериданъ взялъ 8,000 ружей и 28 знаменъ, лишившись самъ 1,500 человекъ.

Южная дорога, овладѣть которою такъ часто и такъ долго старался Грантъ, находилась въ его рукахъ.

Войска провели ночь подъ ружьемъ, между тѣмъ какъ генералы Грантъ, Шериданъ, Мидъ и Ордъ составляли диспозицію на завтра. Уже на разсвѣтъ, т. е. 2-го апрѣля, Грантъ атаковалъ четырьмя корпусами позицію подъ самымъ Петербургомъ, овладѣлъ двумя фортами и двумя небольшими верками и четыре раза отражалъ отчаянныя попытки конфедератовъ возвратитъ потерянное. Послѣ полудня, когда Шериданъ приблизился къ Петербургу по южной дорогѣ и возстановилъ связь со всеми частями арміи, Грантъ устремилъ всё свои силы противъ внутренней линіи южнаго фронта Петербурга. Какъ ни мужественно оборонялись конфедераты, но поправить дѣло было уже невозможно: одинъ веркъ за другимъ сдавались побѣдителямъ вмѣстѣ съ множествомъ военнопленныхъ. Оставалось овладѣть внутренними линіями самого Петербурга. Исполнить это предполагалось на разсвѣтъ 3-го апрѣля; но Ли не дождался атаки: въ полночь онъ отступилъ, въ западномъ направленіи, по берегу Апоматокса, взявъ съ собою всё орудія, палатки и шанцовый инструментъ. Въ половинѣ четвертаго, утромъ, вступила въ Петербургъ только одна дивизія; остальные же части арміи могли войти сюда лишь спустя нѣсколько часовъ: до такой степени приближеніе большихъ массъ, въ чрезвычайно темную ночь, было затруднено множествомъ шанцовъ, рвовъ, прикрытыхъ путей и всякаго рода препятствіями.

Въ тотъ самый моментъ, когда Ли оставилъ Петербургъ, очищенъ былъ и Ричмондъ, немедленно занятый негритянскими дивизіями 25-го корпуса. Джеферсонъ Дэвисъ еще 29-го марта отослалъ свое семейство въ г. Шарлотту, въ Сѣверной Каролинѣ, а самъ выѣхалъ, со всеми членами правительства, 2-го апрѣля, лишь только получилъ отъ Ли извѣстіе о предполагаемомъ очищеніи Петербурга.

Какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Ричмондѣ федеральныя

войска были приняты восторженно оставшимся населеніемъ, большею частію неграми. Прирѣчную часть Ричмонда конфедераты зажгли при своемъ отступленіи; кромѣ того, они сожгли всё мосты (за исключеніемъ моста на желѣзной дорогѣ), взорвали панцирные суда и верки и истребили большіе запасы табаку. Въ укрѣпленіяхъ вокругъ Ричмонда и Петербурга федералисты нашли 500 тяжелыхъ орудій, въ городѣ 28 локомотивовъ, 150 вагоновъ, 5,000 раненыхъ и 1,000 нерааненыхъ конфедеративныхъ солдатъ.

Линкольнъ, во все время находившійся въ Сити-Пойнтѣ, посѣтилъ 3-го апрѣля Петербургъ, а 4-го Ричмондъ, повсюду встрѣчаемый радостно. Осмотрѣвъ колоссальныя оборонительныя верки, онъ въ тотъ же день воротился въ Сити-Пойнтъ.

Потеря федеральной арміи въ продолженіе пятидневнаго боя не превышала 8,000 человекъ; конфедераты лишились по меньшей мѣрѣ 30,000, въ томъ числѣ одними пленными до 20,000 человекъ.

Ли отступилъ четырьмя колоннами, изъ которыхъ одна часть переправилась, по понтонному мосту, чрезъ Апоматоксъ подъ Петербургомъ, а другая 28 верстами выше города. Всѣ колонны двинулись по данвильской дорогѣ. Армія представляла зрѣлище полнѣйшаго разстройства; на пути ея отступленія валялись брошенное оружіе и амуниція; толпы отсталыхъ и дезертеровъ были забираемы федеральною кавалеріей, которая выступила для преслѣдованія еще 3-го апрѣля, пѣхота же 4-го. Необходимо было занять городъ Борксвилъ, гдѣ перекрещиваются линчбургская и данвильская желѣзныя дороги, прежде Ли, чтобы не допустить его продолжать отступленіе по данвильской дорогѣ и соединиться съ арміей генерала Джонстона. Послѣ чрезвычайныхъ усилій, генералу Миду, начальствовавшему пѣхотою, удалось, 6-го апрѣля, предупредить Ли въ Борксвилѣ и тѣмъ отрѣзать противнику отступленіе къ Данвиллю и къ штатамъ при Мексиканскомъ заливѣ. Ли не оставалось ничего болѣе, какъ обратиться на сѣверо-западъ, къ Линчбургу; но Шериданъ преслѣдовалъ его, въ буквальномъ смыслѣ, по пятамъ. Дальнѣйшее порядочное отступленіе становилось невозможнымъ.

6-го апрѣля, когда колонна Мида соединилась съ кавалеріей Шеридана, арьергардъ конфедератовъ, состоявшій изъ корпуса Эуэля, положилъ, послѣ непродолжительнаго боя, ору-

жіе: 7 генераловъ, 9,000 офицеровъ и солдатъ, 15 пушекъ, 29 знаменъ и обозъ, тянувшійся верстъ на пять, были трофеями побѣдителей. Генераль Ли слѣдовалъ, въ это время, по шоссе, ведущемъ изъ Ричмонда въ Линчбургъ; но колонны федералистовъ тѣснили его до того, что онъ принужденъ былъ безпрестанно останавливаться, при чемъ преслѣдователи отръывали цѣлыя отряды, забирали пушки, дезертеровъ и плѣнныхъ. Все показывало, что конфедеративная армія была деморализована и неспособна къ серьезному сопротивленію. 7-го апрѣля, послѣ довольно жаркаго дѣла, въ 28 верстахъ къ западу отъ Борксвиля, Ли, несмотря на тщетную попытку достигнуть Линчбурга обходомъ неприятельской арміи, рѣшительно отклонилъ предложеніе Гранта сдаться съ арміей; но 9-го числа, близъ мѣстечка Апоматокса, онъ уже потерялъ надежду уклониться отъ роковой необходимости: Шериданъ стоялъ между имъ и Линчбургомъ; Ордь преградилъ отступление на югъ, занявъ позицію къ югу отъ Апоматоксъ-Коуртъ-Гоуза; Мидъ замыкалъ кругъ съ сѣвера и востока. Даже и въ эту критическую минуту Ли думалъ проложить себѣ путь къ Линчбургу прорваніемъ линіи шериданова корпуса, однако, послѣ безплодныхъ усилій, послалъ къ Гранту парламентаря просить объ открытіи мирныхъ переговоровъ. Грантъ отвѣчалъ, что не уполномоченъ договариваться о мирѣ, но готовъ совѣщаться о капитуляціи сѣверо-виргинской арміи на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Списки всѣхъ офицеровъ и рядовыхъ конфедеративной арміи должны быть изготовлены въ двухъ экземплярахъ, по экземпляру для каждой изъ договаривающихся сторонъ.

2) Всякій офицеръ даетъ честное слово не браться за оружіе противъ правительства Соединенныхъ Штатовъ до окончательнаго обмѣна; то же слово даютъ полковые и ротные командиры за своихъ людей.

3) Пушки, ружья и всякая другая государственная собственность должны быть свезены въ одно мѣсто и сданы назначеннымъ для приѣма ихъ офицерамъ.

4) Офицеры сохраняютъ свои шпаги и сабли, собственныхъ лошадей и собственные деньги.

5) Отпущенные на слово офицеры и солдаты имѣютъ право возвратиться на родину, гдѣ не будутъ тревожимы мѣстными

властями до тѣхъ поръ, пока стануть хранить свое честное слово и соблюдать существующіе законы.

Ли, ненадѣявшійся на такія снисходительныя условія, принялъ ихъ немедленно, и еще въ тотъ же день (9-го апрѣля), въ одиннадцать часовъ утра, остановлены были непріязненные дѣйствія. Въ два часа пополудни оба главнокомандующіе имѣли свиданіе въ Апоматоксъ-Коуртъ-Гоузъ и подписали условія капитуляціи. Ли не могъ сообщить точныхъ свѣдѣній о силѣ своей арміи, такъ какъ въ послѣдніе дни происходили частыя дѣла и убыль отъ побѣговъ и безпорядочнаго отступления была весьма велика; притомъ со времени очищенія Петербурга онъ уже не получалъ донесеній. При послѣдовавшей затѣмъ сдачѣ, отпущены были 26,000 человекъ и приняты 159 пушекъ, 71 знамя, 1,100 повозокъ и 14,918 ружей. Въ какой мѣрѣ конфедеративная армія страдала отъ недостатка продовольствія, явствуетъ изъ того, что, по просьбѣ Ли, Грантъ въ тотъ же день приказалъ раздать ей 25,000 раціоновъ.

Извѣстіе о капитуляціи на столь снисходительныхъ условіяхъ конфедераты встрѣтили отчасти съ удовольствіемъ, отчасти съ безмолвною покорностію и на другой день горячо простились со своимъ главнокомандующимъ. 10-го апрѣля, утромъ, было вторичное свиданіе между Грантомъ и Ли въ виду конфедеративной арміи. Оба противника вели себя чрезвычайно благородно, съ полнымъ взаимнымъ уваженіемъ.

Едва телеграфъ распространилъ вѣсть о капитуляціи арміи Ли, по всей громадной территоріи сѣверныхъ штатовъ началось безпредѣльное ликованіе. Всякій понималъ, что съ уничтоженіемъ сѣверо-виргинской арміи прекратилась кровавая четырехлѣтняя усобица. Конечно, въ полѣ еще оставались непокоренныя силы инсургентовъ; но это обстоятельство было такъ ничтожно въ сравненіи съ событіями послѣднихъ недѣль, что Линкольнъ могъ считать войну конченною и принять мѣры къ устраненію даже малѣйшихъ сомнѣній о рѣшительной побѣдѣ Сѣвера какъ въ самой республикѣ, такъ и за ея предѣлами.

Правильное, хотя и безнадежное сопротивленіе, послѣ капитуляціи Ли, могли оказать только армія Джойстона въ Сѣверной Каролинѣ, небольшіе отряды генераловъ Тейлора и Фореста въ штатахъ Элебэмъ и Миссисипи, гарнизонъ Мобила, да войска Кирбея-Смиса, сосредоточенныя къ западу отъ Миссисипи.



9-го апрѣля генераль Шерманъ выступилъ по направленію къ Ралею, вслѣдствіе чего Джонстонъ очистилъ этотъ городъ и со своимъ 40,000-мъ корпусомъ отступилъ на сѣверо-западъ къ Гринсборо, надѣясь соединиться здѣсь съ Ли. Хотя Шерманъ и преслѣдовалъ его по пятамъ, однако до боя дѣло не доходило. Послѣ капитуляціи арміи Ли, положеніе генерала Джонстона стало въ высшей степени критическимъ: онъ не только былъ тѣснимъ съ востока (съ фронта) 90,000 человекъ Шермана, но могъ ожидать навѣрное, что и съ сѣвера будетъ атакованъ всею арміей Гранта. Притомъ, генераль Стонеманъ, вступившій чрезъ Западную Виргинію въ Сѣверную Каролину, занявъ, 13-го апрѣля, городъ Салисбюри, къ юго-западу отъ Гринсборо, и тѣмъ отрѣзалъ Джонстону отступление на югъ. Конфедеративному генералу оставалось только принять предложенную капитуляцію. Неизвѣстно, почему Шерманъ преступилъ данное ему президентомъ полномочіе: 18-го апрѣля онъ заключилъ съ Джонстономъ не капитуляцію, а конвенцію, состоявшую изъ слѣдующихъ семи пунктовъ:

- 1) Прекращеніе непріязненныхъ дѣйствій и сохраненіе status quo обѣихъ армій.
- 2) Роспускъ всѣхъ южанскихъ войскъ и выдача оружія.
- 3) Признаніе правительствъ отложившихся штатовъ исполнительною властію Соединенныхъ Штатовъ, если эти штаты присягнуть конституціи.
- 4) Возстановленіе во всѣхъ штатахъ союзныхъ судовъ.
- 5) Жителямъ всѣхъ штатовъ гарантируются, въ предѣлахъ полномочія исполнительной власти, ихъ политическія права, равно права личныя и имущественныя, согласно конституціи.
- 6) Исполнительная власть Соединенныхъ Штатовъ воздерживается отъ всѣхъ враждебныхъ мѣръ противъ мирныхъ гражданъ.
- 7) Война прекращается; общая амнистія.

Эта конвенція была рѣшительно отвергнута уашигтонскимъ правительствомъ не только потому, что Шерманъ преступилъ свое полномочіе, но и потому, что конвенція практически признавала конфедерацію, одобряла продолженіе невольничества и обѣщала неизмѣняющуюся въ виду общую амнистію. Шерманъ получилъ, вслѣдствіе того, приказаніе не вступать ни въ какіе дальнѣйшіе переговоры и прекратить перемиріе; въ то же время Гранту приказано было возобновить непріяз-

ненные дѣйствія противъ Джонстона. До этого однакожь не дошло, такъ какъ Джонстонъ принялъ условія капитуляціи, предложенныя генералу Ли, и 29-го апрѣля передалъ генералу Шофильду 27,000 человекъ (\*), 110 пушекъ и 15,000 ружей. Сила этой капитуляціи распространялась и на всѣ прочія, еще несдавшіяся, регулярныя и ирегулярныя войска.

Такия событія не могли не повліять и на паденіе упорно обороняемаго Мобила. Еще 1-го марта отправилась изъ Нью-Орлеана, для покоренія этого приморскаго города, экспедиція подъ начальствомъ адмирала Тэтчера и генерала Кэнби. Она состояла изъ многочисленнаго флота и двухъ корпусовъ десанта. 29-го марта осадный корпусъ приблизился къ непріятельскимъ веркамъ на 80 шаговъ; борьба съ обѣихъ сторонъ была ведена съ большимъ упорствомъ и ожесточеніемъ, но послѣ взятія, 8-го апрѣля, штурмомъ форта, господствовавшего надъ городомъ, и укрѣпленій насупротивъ города, генераль Мори въ ту же ночь очистилъ Мобиль и отступилъ къ Элебамъ, гдѣ вскорѣ сдался на капитуляцію вмѣстѣ съ генераломъ Тейлоромъ.

Въ продолженіе этихъ событій, 10,000-й кавалерійскій отрядъ генерала Уильсона, собранный зимою на южной границѣ Тенеси, выступилъ, 22-го марта, изъ Чиказоу (въ Элебамъ) на югъ, разбилъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ, конфедератовъ, овладѣлъ городами Зельмою, Монгомери и Макономъ и истребилъ здѣсь большіе военные запасы и конфедеративную государственную собственность. Отсюда Уильсонъ обратился чрезъ Георгію къ Саваннѣ и въ первыхъ числахъ мая, пройдя болѣе тысячи верстъ, достигъ этого города, потерявъ только 500 человекъ. Важнѣйшимъ результатомъ экспедиціи было уничтоженіе огромныхъ оружейныхъ заводовъ и депо, основанныхъ конфедератами въ названныхъ городахъ.

Къ западу отъ Мисисипи разыгрался какъ бы эпилогъ войны. Находившіяся тамъ войска генерала Кирбея-Смиса, равно и жители Техаса, хотѣли, на свой страхъ, продолжать борьбу; но лишь только Шериданъ вступилъ въ командованіе военнымъ округомъ къ югу отъ Арканзаса и къ западу отъ Мисисипи и правительство приготовилось послать ему под-

(\*). Столько осталось отъ 40,000-го отряда Джонстона ко дню капитуляціи. Прочіе разбѣжались во время перемирія.

крѣпленія, конфедеративный генералъ успѣшилъ заключить въ Нью-Орлеанѣ капитуляцію на общихъ условіяхъ.

Этимъ кончилась четырехлѣтняя война, стоившая, по офиціальнымъ показаніямъ, слишкомъ *полмиліона* людей (325,000 федералистовъ и 200,000 конфедератовъ). Побѣда Союза была несравненно блистательнѣе и полнѣе, нежели какъ могли надѣяться уніонисты при необыкновенномъ упорствѣ сопротивленія сепаратистовъ. Но оставалось сдѣлать еще безконечно много, и тѣ задачи, которыя предлежало рѣшить правительству, были едва-ли не столько же трудны, какъ и задачи, только-что рѣшенныя федеральными генералами. Должно было осуществить цѣль войны: возстановленіе Союза и освобожденіе невольниковъ, и притомъ такъ, чтобы глубокія раны, нанесенныя странѣ и народу продолжительною усобицею, были исцѣлены возможно скорѣе.

Президентъ Линкольнъ твердо рѣшился воспользоваться, въ этомъ смыслѣ, одержанною побѣдою. Вслѣдъ за капитуляціей генерала Ли, онъ обнародовалъ, 11-го апрѣля, прокламацію о закрытіи, впредь до повелѣнія, всѣхъ гаваней въ южныхъ штатахъ. Мѣра эта должна была дать Союзу какъ бы удовлетвореніе относительно западныхъ европейскихъ государствъ: уашигтонское правительство хотѣло имъ показать, что впредь не потерпитъ сохраненія нейтралитета. До сихъ поръ гавани были только блокированы, ибо при началѣ войны опасались, что другія государства не признаютъ за Союзомъ права закрывать гавани, ненаходившіяся тогда въ его власти.

Въ тотъ же день была обнародована вторая прокламація о томъ, чтобы военные корабли Союза, находившіяся въ иностранныхъ портахъ, не подвергались болѣе ограниченіямъ, но пользовались тѣми же правами и такимъ же гостепріимствомъ, какія были предоставлены иностраннымъ судамъ въ гаваняхъ Соединенныхъ Штатовъ. Одновременно съ этимъ, военный департаментъ постановилъ: 1) прекратить конскрипцію и рекрутскіе наборы въ штатахъ, оставшихся вѣрными; 2) ограничить закупку оружія, снарядовъ, провіантскихъ и комисаріятскихъ запасовъ и уменьшить расходы на армію по различнымъ статьямъ; 3) ограничить число генераловъ и штабъ-офицеровъ, смотря по требованіямъ службы; 4) отмѣнить всѣ военные ограниченія, относительно торговли и мирныхъ сношеній, на сколько то согласовалось съ общественною безопасностію.

Неутомимая дѣятельность, проявленная уашигтонскимъ правительствомъ по окончаніи войны, чтобы возвратитъ Соединеннымъ Штатамъ благодѣянія мира, была остановлена, вечеромъ 14-го апрѣля, страшнымъ и гнуснымъ злодѣйствомъ.

Актеръ Джонъ Уилкъсъ Бусъ (Booth), издавна фанатическій приверженецъ Юга, условился со многими другими изступленными личностями умертвить президента Линкольна, вице-президента Джонсона, министра иностранныхъ дѣлъ Сьюарда, военного министра Стантона, генераловъ Гранта и Галлека. Бусъ совершилъ свой преступный замыселъ во время представленія на театрѣ Фордъ: онъ пробрался въ ложу президента и выстрѣлилъ въ него изъ револьвера въ затылокъ. На другой день, утромъ, Линкольнъ скончался... Въ первую минуту смѣтенія, убійца удалось выпрыгнуть изъ ложи на сцену и бѣжать. Въ тотъ же самый часъ, нѣкто Пэйнъ пытался умертвить Сьюарда, лежавшаго въ постели отъ послѣдствій паденія изъ кареты: онъ нанесъ министру нѣсколько ранъ кинжаломъ въ лицо и въ шею. И этотъ злодѣй успѣлъ скрыться. Раны Сьюарда были не столько опасны, сколько мучительны, и онъ выздоровѣлъ чрезъ нѣсколько недѣль. Прочія покушенія на убійство не удались отчасти потому, что обреченныя жертвы находились въ отсутствіи, или потому, что у злоумышленниковъ недоставало смѣлости въ рѣшительную минуту.

Убіеніе Линкольна вызвало глубокую печаль не только на сѣверѣ Соединенныхъ Штатовъ, но и въ Европѣ. Всѣ честные люди искренно скорбѣли о неожиданной утратѣ мужа, который, въ четырехлѣтнее президентство, стяжалъ любовь и уваженіе націи и своимъ прямодушіемъ, своимъ благоразуміемъ наиболѣе содѣйствовалъ устраненію самыхъ горячихъ столкновеній и начатому имъ освобожденію невольниковъ.

Слѣдствіе раскрыло, что въ заговорѣ участвовали весьма многія лица и что единственными побудительными причинами убійства, были политическій фанатизмъ и надежда умерщвленіемъ именитѣйшихъ представителей Союза поправить потерянное дѣло конфедерации. Бусъ и его товарищъ Гаральдъ были вскорѣ отысканы въ одной фермѣ близъ Боулингъ-Грина (въ Виргиніи); но при арестованіи Бусъ, защищаясь, получилъ такую тяжелую огнестрѣльную рану, что спустя нѣсколько часовъ умеръ. Пэйнъ и всѣ другіе заговорщики, въ томъ числѣ одна женщина (Соррасъ) и нѣкто Атцеротъ, были схвачены и

преданы военному суду. Изъ нихъ четверыхъ приговорили къ висѣлицѣ, остальныхъ къ тюремному заключенію. Общественное мнѣніе обвиняло руководителей конфедерации въ содѣйствіи гнусному умыслу, и такъ какъ многіе свидѣтели и заговорщики сдѣлали важныя показанія, то почти всѣ члены конфедеративнаго правительства были постепенно арестованы и отданы подъ судъ. Джеферсонъ Дэвисъ, пытавшійся, послѣ капитуляціи Джонстона, подѣ конвоемъ нѣсколькихъ тысячъ всадниковъ, пробраться къ морскому берегу и затѣмъ бѣжать въ Европу, былъ преслѣдуемъ кавалеріей генерала Стонемана такъ настойчиво, что 10-го мая полковнику Причарду (4-го мичиганскаго кавалерійскаго полка) удалось захватить бывшаго президента сепаратистскихъ штатовъ и большую часть его спутниковъ при Макъ-Ирвинвилѣ, въ Джорджіи. Джеферсонъ Дэвисъ былъ отвезенъ въ фортъ Монроэ и, по обвиненію въ государственной измѣнѣ, преданъ военному суду.

Согласно конституціи, вице-президентъ Андру Джонсонъ (\*) вступилъ въ должность президента. Обнародованною 29-го апрѣля прокламаціей отмѣнены были всѣ ограниченія внутренней торговли въ штатахъ къ востоку отъ Миссисипи и вообще всѣ военно-сухопутныя и морскія постановленія, стѣснявшія внутреннія сношенія; отмѣнено было также и запрещеніе о вывозѣ оружія, снарядовъ, лошадей, лошаковъ и рогатаго скота. Возможно-быстрѣйшимъ возстановленіемъ торговли надѣялись помочь господствовавшей на Югѣ нуждѣ и успокоить взволнованные и раздраженные умы. 22-го мая появилась прокламація объ открытіи съ 1-го іюля всѣхъ южныхъ гаваней, за исключеніемъ тѣхасскихъ, а 29-го Джонсонъ провозгласилъ амнистію. Всѣмъ участвовавшимъ въ конфедерации лицамъ и изъявившимъ желаніе присягнуть на вѣрность Союзу обѣщаны были помилованіе и возвращеніе ихъ правъ и собственности, кромѣ правъ собственности на невольниковъ. Изъ амнистіи исключались слѣ-

(\*) Андру Джонсонъ родился въ 1808 году, въ Ралеѣ (въ Сѣверной Каролинѣ). Сирота съ дѣтства, онъ былъ отданъ въ ученіе къ портному, у котораго оставался семь лѣтъ. Въ теченіе этого времени, молодой Джонсонъ, отличавшійся необыкновенною любознательностію, самоучкою усвоилъ себѣ элементарныя знанія. Съ 1824 года по 1826 годъ онъ работалъ въ Лоуренсъ-Коуртъ-Гоуздъ (въ Южной Каролинѣ), откуда переселился со своею матерью въ Гренивилъ (въ Тенесси). Здѣсь онъ женился и былъ избранъ въ 1828 г. въ альдермены, а въ 1830 г. въ жеры. Въ 1835 г. Джонсонъ поступилъ членомъ въ законодательное собраніе, въ 1841 г. въ сенатъ, въ 1848 г. въ конгрессъ. Назначенный въ 1853 году губернаторомъ штата Тенесси, онъ былъ избранъ въ 1857 г. членомъ сената Соединенныхъ Штатовъ.

дующіе четырнадцать разрядовъ лицъ: 1) гражданскіе и дипломатическіе чиновники и агенты конфедеративнаго правительства; 2) всѣ чиновники по судебной части, принявшіе сторону сепаратистскихъ штатовъ; 3) всѣ офицеры отъ полковника въ арміи или лейтенанта во флотѣ; 4) всѣ члены конгресса, объявившіе себя за конфедерацию; 5) всѣ тѣ, которые оставили службу въ арміи и во флотѣ Соединенныхъ Штатовъ и служили конфедерации; 6) всѣ поступавшіе противозаконно съ военно-плѣнными; 7) всѣ, которые оставили Соединенные Штаты и помогали конфедерации; 8) всѣ конфедеративные офицеры, получившіе образованіе въ уэстъ-пойнтской военной академіи или въ морской академіи; 9) всѣ губернаторы конфедеративныхъ штатовъ; 10) всѣ удалившіеся изъ сѣверныхъ штатовъ и служившіе конфедерации; 11) офицеры и матросы каперныхъ судовъ и лица, принимавшія участіе въ набѣгахъ на Канаду; 12) всѣ находившіеся подѣ арестомъ во время прокламаціи; 13) всѣ тѣ конфедераты, имущество которыхъ превышало сумму въ 20,000 долларовъ; 14) всѣ нарушившіе присягу по прежней амнистіи.

Впрочемъ, эти многочисленныя исключенія были значительно ослаблены тѣмъ, что всѣмъ неподходящимъ подѣ амнистію предоставлялось обращаться къ президенту съ особенною просьбою о помилованіи. Множество лицъ, въ числѣ ихъ вице-президентъ сепаратистской республики Стефенсъ, генералъ Ли и другія именитѣйшіе дѣятели, военные и гражданскіе, даже предводители партизанскихъ бандъ, успѣли воспользоваться этою милостію (\*).

Устройство военныхъ дѣлъ и уменьшеніе арміи были исполнены такъ же быстро и такъ же настойчиво, какъ и политическая реорганизация. Всѣ рекруты и волонтеры, еще не поступившіе въ полки, и всѣ изъ выздоравливающихъ въ госпиталяхъ были уволены немедленно. Изъ арміи генерала Шермана остались на нѣкоторое время въ Сѣверной Каролинѣ только два корпуса; всѣ же прочія войска арміи Мида и Шеридана были постепенно переводимы въ Александрію (въ Виргиніи), а отсюда въ Вашингтонъ. Здѣсь, послѣ большаго смотра 23-го мая, въ присутствіи президента и главныхъ военачальниковъ, начался послѣдовательный роспускъ солдатъ, при чемъ выдавалось неуплаченное еще жалованье, въ иныхъ частяхъ даже за

(\*) Въ теченіе іюля и августа поступало ежедневно, среднимъ числомъ, до двухсотъ просьбъ о помилованіи.

десять мѣсяцовъ. На службѣ были удержаны преимущественно негритянскіе полки, и въ особенности кавалерійскіе. Сначала рѣшили оставить подъ ружьемъ отъ 180,000 до 200,000 человекъ и мало по малу уменьшить эту цифру до 100,000, согласно мнѣнію генерала Гранта, который совѣтовалъ, какъ дѣйствительнѣйшее средство къ упроченію мира, или имѣть постоянную статысячную армію, или дать неграмъ общее право голоса. Въ маѣ и въ іюнѣ приступлено было къ продажѣ излишнихъ военныхъ судовъ и большая часть офицеровъ и военныхъ чиновниковъ уволены съ выдачею трехмѣсячнаго жалованья. Въ іюлѣ распущены части армій потомакской и тене-сійской. Оставлены были только пять, и то значительно уменьшенныхъ, пѣхотныхъ корпусовъ (три въ Техасѣ, одинъ въ Элебэмѣ и въ Миссисипи и одинъ въ Сѣверной Каролинѣ и въ Ричмондѣ), и кавалерійскія части, расположенныя въ бывшихъ сепаратистскихъ штатахъ. Приказомъ главнокомандующаго, генерала Гранта, 36 штатовъ и 8 территорій Союза были раздѣлены на пять военныхъ округовъ, ввѣренныхъ генераламъ Миду, Шерману, Томасу, Шеридану и Галлеку, а самые военные округа были подраздѣлены на 18 отдѣловъ, также подъ начальствомъ генераловъ. Такъ какъ предполагалось удержать на службѣ только 15 генераль-майоровъ и 60 бригадныхъ начальниковъ (генераловъ за-урядъ), то надлежало уволить отъ службы болѣе 150 генераловъ.

Сокращенія во флотѣ шли не менѣе дѣятельно. Въ іюлѣ число матросовъ и морскихъ солдатъ было уменьшено съ 65,000 на 15,000; береговыя эскадры приведены въ мирное положеніе; напротивъ того, эскадры въ заграничныхъ водахъ усилены. Всѣхъ долѣе оставалась на военномъ положеніи миссисипійская эскадра; но и ея составъ сократился въ іюлѣ до 15 судовъ, а въ августѣ до 5.

Въ послѣднихъ числахъ іюля отпущены были военноплѣнные конфедераты; осталная часть конфедеративной арміи разошлась тихо и мирно, вопреки опасеніямъ, что изъ нея могутъ образоваться сильныя банды партизановъ. Этому, конечно, не мало содѣйствовали безпощадная строгость правительства въ отношеніи бѣглыхъ и бродягъ и еще то обстоятельство, что явная и тайная вербовка въ Мексикѣ для Хуареса открыла новыя надежды безпокойнымъ головамъ не только конфедеративной, но и федеральной арміи.

Отношенія уашигтонскаго кабинета къ двумъ западнымъ державамъ оставались весьма щекотливыми до самаго послѣдняго времени. Американцы не могли забыть, что Франція и Англія злорадствовали распаденію могущественнаго Союза и ежеминутно готовы были признать отложившіеся штаты. Естественно, что, подавивъ громадный мятежъ, имѣя многочисленную боевую армію и превосходный флотъ, гордые американцы заговорили болѣе нежели рѣшительнымъ тономъ съ Людовикомъ-Наполеономъ о выводѣ французскихъ войскъ изъ Мексики. Какъ извѣстно, императоръ французовъ долженъ былъ смиренно уступить республикѣ, которую хотѣлъ унижить и ослабить основаніемъ въ Мексикѣ французскаго департамента, подъ названіемъ имперіи. Англія, страшась за Канаду, также очень услужливо и искательно постаралась возобновить добрыя сношенія съ опаснымъ противникомъ.

Что касается до освобожденія невольниковъ, до вопроса о равноправности негровъ и до устройства бывшихъ конфедеративныхъ штатовъ, то хотя въ четыре года войны предубѣжденіе сѣверянъ къ черной расѣ много ослабѣло, однако оно все еще не искоренено. Генераль Шерманъ предлагалъ сосредоточить освобожденныхъ невольниковъ въ нездоровыхъ для бѣлыхъ, но пригодныхъ для цвѣтныхъ, болотистыхъ мѣстностяхъ Южной Каролины, Георгіи и Флориды, чтобы здѣсь они жили отдѣльно отъ бѣлыхъ. Такое разединеніе было бы нераціонально: оно нанесло бы самый чувствительный ущербъ интересамъ Юга, для котораго рабочая сила негровъ нужна безусловно. Вопросъ не можетъ быть, слѣдовательно, рѣшенъ иначе, какъ дарованіемъ неграмъ политическихъ правъ.

До тѣхъ поръ, пока въ южныхъ штатахъ преобладающее большинство бѣлаго населенія будетъ противъ принадлежности къ Союзу, придется продолжать здѣсь военное занятіе на многіе годы или по крайней мѣрѣ основать на политическомъ полѣ новую силу, которая парализовала бы вліяніе южанъ на законодательство и на развитіе Соединенныхъ Штатовъ. Въ одиннадцати южныхъ штатахъ бѣлое населеніе простирается до  $5\frac{1}{2}$  миліоновъ, черное до  $3\frac{2}{3}$  миліоновъ; въ штатахъ Миссисипи и Южной Каролины цифра чернаго населенія превышаетъ цифру бѣлаго; въ пяти другихъ негры составляютъ слишкомъ одну треть всего населенія. Значитъ, черное населеніе сильно на столько, чтобы, въ совокупности съ бѣлыми

приверженцами Сѣвера, имѣть при выборахъ перевѣсъ надъ партіей южанъ.

Способенъ ли негръ, при настоящей степени своей цивилизаціи, воспользоваться политическими правами, этого утверждать положительно нельзя; но несомнѣнно то, что его духовная природа способна къ развитію и къ образованію и что онъ скоро можетъ быть, и въ этомъ отношеніи, дѣятельнымъ и полезнымъ членомъ американскаго общества.

Въ какой мѣрѣ благосостояніе Юга пострадало отъ войны, можно судить по слѣдующимъ офиціальнымъ даннымъ: по ценсу 1860 года, имущество пятнадцати невольничьихъ штатовъ оцѣнено въ *семь тысячъ миліоновъ долларовъ*. Изъ этой суммы утрачено въ продолженіе войны *пять тысячъ восьмьсотъ миліоновъ*, вслѣдствіе эмансипаціи рабовъ, опустошеній, потери четырехъ жатвъ, долга конфедеративнаго и участія въ долгѣ федеральномъ. Всѣ эти убытки, конечно, временные, относительные, могущіе быть скоро покрытыми, потому что съ 1860 года цѣнность недвижимыхъ имуществъ возвысилась, и ни одинъ изъ южныхъ землевладѣльцевъ не продастъ своей собственности при нынѣшнихъ неблагоприятныхъ условіяхъ, исключая развѣ тѣхъ, которые обременены долгами или, по своему фанатизму, не могутъ сродниться съ новыми порядками. Плодородіе Юга и усиленный спросъ его произведеній исцѣляютъ въ немногіе годы раны, нанесенныя ему войною.

Но какъ бы ни были тяжелы жертвы, потребованныя войною, не подлежитъ сомнѣнію, что она оказала неоцѣненныя услуги требованіямъ вѣка и человѣчности отмѣною рабства. Съ другой стороны, позволительно надѣяться, что горькій опытъ, вынесенный американцами изъ кровавой усобицы, не останется безъ очистительнаго на нихъ вліянія. Быть можетъ, этотъ опытъ укажетъ ихъ національной гордости, доведенной до крайняго предѣла высокомѣрія и самопоклоненія, и почти исключительному преслѣдованію ими матеріальныхъ выгодъ, тѣ пути и тѣ стремленія, которые одни въ состояніи упрочить и сохранить благоденствіе націи.

Просвѣщеннѣйшимъ представителямъ американской націи эта мысль не чужда.

Еще зимой 1864 года, когда торжество Сѣвера казалось уже несомнѣннымъ, профессоръ нью-йоркскаго университета Дрэперъ прочиталъ, по предложенію тамошняго историческаго

общества, четыре лекціи. Въ этихъ лекціяхъ онъ развилъ, по отношенію къ Америкѣ, тѣ самыя мысли, которыя изложены имъ въ извѣстномъ его сочиненіи „Умственное развитіе Европы“, а именно, что поступательное движеніе общества—историческій прогрессъ народовъ—находится вполне подъ такимъ же господствомъ естественныхъ законовъ, какъ и тѣлесный ростъ каждой отдѣльной личности.

„Первый актъ драмы американской національной жизни кончился, сказалъ Дрэперъ: „наша нація пережила періодъ матеріальнаго благосостоянія, неимѣвшаго себѣ подобнаго въ мірѣ.... Къ намъ притекли такія богатства, что мы стали слѣпы и глухи ко всему остальному.... Люди благомыслящіе боязливо замѣчаютъ, что у насъ до сихъ поръ преобладало не духовное, а земное стремленіе.... Теперь мы стоимъ на точкѣ перехода отъ животной природы къ духовному совершенствованію. Война, междоусобная война, со всѣми своими страшными карами, не останется безъ пользы. Ни въ какой другой школѣ, какъ только въ школѣ войны, общество можетъ научиться подчиненности; никакая другая школа не научитъ его цѣнить порядокъ. Справедлива мысль, что человѣкъ любитъ втайнѣ повиноваться тому, чье умственное превосходство чувствуетъ надъ собою. Въ воинскомъ станѣ онъ научается этому повиновенію явно....“

Будущія судьбы американской націи профессоръ Дрэперъ представляетъ себѣ въ колоссальныхъ размѣрахъ и въ самомъ блистательномъ образѣ. Вся исторія американской націи—говоритъ онъ—олицетворяетъ въ себѣ политическое могущество идеи, а эта идея состоитъ въ томъ, что на американскомъ материкѣ должна быть одна большая и нераздѣльная республика, „величію которой суждено затмить величіе Рима въ его блистательнѣйшіе дни“.... Мало того: Америка, по мнѣнію Дрэпера, будетъ высоко стоять надъ государствами земнаго шара, господствовать правдою, мудростію, правосудіемъ и силою.... „Чтобы возвести въ истину этотъ образъ будущаго величія, безропотно отмѣнены были навремя органическіе законы, положенные въ основу личной свободы; созданъ флотъ, неимѣвший себѣ равнаго между флотами всего міра; воззвана къ жизни армія, равносильная всѣмъ арміямъ величайшихъ военныхъ монархій Европы; въ четыре года израсходованы 800,000,000 долларовъ.... Римъ никогда не допустилъ бы раздвоеннаго господ-

ства въ Итали; левъ не терпитъ соперника въ пустынь; орелъ безраздѣльно владычествуетъ въ воздухѣ....<sup>4</sup>

Что съ окончаніемъ великой внутренней борьбы американская нація вступила въ новый періодъ своего бытія, что ей предстоитъ великая будущность, въ этомъ согласны даже тѣ изъ европейскихъ публицистовъ, которыхъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ заатлантической республикѣ. Гораздо прежде американскаго ученаго была и въ Европѣ неоднократно высказываема мысль, что рѣшителями будущихъ судебъ человѣчества должно признать двѣ здоровыя, свѣжія силы державы— Америку и Россію....

1. Т.